

Глава 200: Турист

Все его тело было покрыто старой броней, которая была покрыта пылью. Он сидел там, охраняя мавзолей сотни лет.

Чэнь Чан Шэн смотрел на павильон издалека и посмотрел на этого легендарного Божественного Генерала. Он молчал.

Время от времени горный ветер приводил к тому, что вода с водопада дрейфовала к павильону, попадая на изношенную броню. Вода не могла смыть пыль на броне, а вместо этого делала броню еще грязнее. Человек в доспехах не двигался и сидел на камне с опущенной головой. Он опирался на свой меч, как будто спал.

В последние сотни лет божественный генерал континента номер один, Хань Цин, всегда занимал должность стража мавзолея. Без сомнения это было очень большой честью. Однако, независимо от того, шел дождь или снег, он охранял мавзолей днем и ночью. Он охранял его до такой степени, пока не стал частью Мавзолея Книг. Насколько одиноким был такой образ жизни?

Видя такую сцену, Чэнь Чан Шэн естественно подумал о Цзинь Юй Лу. После того, как ворота Ортодоксальной Академии были уничтожены, Цзинь Юй Лу всегда сидел на том бамбуковом стуле, хотя это были просто ворота академии. Однако, если сравнить его с этим легендарным божественным генералом в павильоне, отличалась только их поза, в которой они сидели. После этого он подумал о той огромной войне сотни лет назад и подумал, что возможно Цзинь Юй Лу и тот человек действительно знали друг друга.

Юноша не уходил, но и не приближался. Между десятком или около того неглубоких каналов он тихо смотрел на павильон и молчал в течение длительного времени. В конце концов, он по-прежнему был всего лишь пятнадцатилетним юношей и редко чувствовал себя глубоко тронутым. Сложные чувства в его сердце не продолжались слишком долго, и вместо этого он почувствовал больше уважения и удивления.

После неизвестного количества времени он поклонился к павильону, прежде чем развернуться и уйти. Он продолжал прогуливаться вокруг Мавзолея Книг.

Окружение во Дворце Образования на самом деле было еще более красивым, чем декорации в Мавзолее Книг, но такой тип красоты давал поддельные ощущения оторванности от остального мира. Или возможно это было потому, что лазурное небо и чистые белые облака были слишком совершенны. Так что глядя на них в течение долгого времени, было очень легко устать от них, что побуждало людей держаться вдали от них.

Ло Ло стояла на краю высочайших перил зала и смотрела на эти шелковистые, тонкие облака вдали. Ее красивое лицо выдавало выражение небольшого раздражения, и она сказала: «Почему я не могу войти в Мавзолей Книг?»

Чэнь Чан Шэн и Танг Тридцать Шесть оба вошли в Мавзолей Книг. Покинув королевский дворец, Цзинь Юй Лу прибыл во Дворец Образования, чтобы увидеть ее. Услышав то, что она сказала, он ответил в огорченной манере: «Принцесса, вы, конечно же можете войти в Мавзолей Книг. Вы можете пойти когда захотите, но не сейчас, потому что у вас... нет результата Великого Испытания?»

«Тогда почему Чжэ Сю смог войти?», - Ло Ло обернулась и спросила.

«Вофу Чжэ Сю всего лишь одиночка». Цзинь Юй Лу посмотрел на нее и сказал с серьезным выражением: «Династия Чжоу сосредоточена главным образом на военных заслугах, так что с тех пор, как Императрица посетила Забирающую Звезды Академию, все хорошо относились к нему. Тем не менее, он остается одиночкой. Люди не будут чрезмерно осторожными с ним, но они и не будут слишком сосредотачивать свое внимание на нем».

«Я надеюсь, что учитель сможет помочь этому жалкому ребенку», - сказала Ло Ло с некоторым чувством жалости. Она была даже моложе, чем Чжэ Сю, но как принцесса расы яо, она рассматривала всех подростков яо в своих глазах, как детей. Кроме того она глубоко симпатизировала ему из-за его крови. Она действительно надеялась, что Чэнь сможет помочь ему.

Цзинь Юй Лу вздохнул и начал говорить: «Проблема Вофу Чжэ Сю гораздо сложнее вашей. Если бы не трудности его проблемы, возможно ваша мать уже бы послала людей, чтобы взять его обратно в Город Белого Императора. Как она могла позволить ему бродить по заснеженным равнинам все эти годы и полагаться на убийство отдельных членов расы демонов для выживания?»

Ло Ло знала, что то, что говорил Цзинь Юй Лу, было правдой. Она мягко вздохнула и повернулась, чтобы спросить: «Я не могу войти в Мавзолей Книг, но как насчет Сада Чжоу?»

Однако, лишь культиваторы, которые достигли неземного открытия, могли войти в Сад Чжоу. Однако, она считала, что сможет достичь Неземного Открытия в течение месяца, даже если не войдет в Мавзолей Книг для изучения монолитов.

«Если принцесса сможет сделать прорыв, Его Величество определенно не позволит вам войти в Сад Чжоу».

Цзинь Юй Лу продолжил: «Даже если Его Величество дал бы вам разрешение, два Святых в столице не рискнут».

На каменных ступенях перед Департаментом Образования без остановки суетились должностные лица и священнослужители. Некоторые входили, а некоторые выходили. Они казались муравьями, расходящимися во всех направлениях. В настоящее время небо слегка потемнело, и свет заходящего солнца достиг каменных ступеней. Это вызвало удлинение их теней. Это было так, как будто на каменных ступенях был огонь, и люди ходили вокруг внутри него.

Самая внутренняя комната здания была покрыта цветами сливы. Внутри Архиепископ Мэй Ли Ша вдруг открыл глаза и спросил слегка измученным образом: «Что делает этот ребенок?»

Служащий Синь, который был рядом, начал говорить, но остановился. Он колебался некоторое время, прежде чем сказать: «Он... слоняется вокруг. Кажется, что он наслаждается пейзажами».

«Наслаждается пейзажами?»

Мэй Ли Ша взглянул на зарево горящего заката, и его туманные глаза стали яснее от великолепного света. Он спросил с немного странным выражением: «Возможно это единственное, что он делал с утра и до сих пор?»

«Да». Служащий Синь немного нервничал и ответил низким голосом: «Он уже обошел целый круг вокруг Мавзолея Книг».

Мэй Ли Ша слегка нахмурился. В комнате было несравненно тихо, и атмосфера тут же стала особенно ограничивающей.

Когда Служащий Синь думал, что он взорвется в бушующей ярости, вместо этого он услышал звук смеха.

Смех пожилого мужчины был немного хриплым, но услышав его, он был действительно веселым и счастливым смехом без других чувств.

«В Мавзолее Книг он не рассматривает Небесные Тома, а вместо этого декорации?»

Мэй Ли Ша держался за сиденье и медленно встал. Затем он подошел к окну с помощью Служителя Синь и взглянул на юг на ту зеленую гору, которая, как казалось, горела в заходящем солнце. Он улыбнулся, качая головой, но хранил молчание в течение длительного времени, прежде чем медленно сказать: «Мне очень любопытно. Что он действительно хочет сделать?»

В боковом зале Зала Великой Ясности Мо Юй закончила обработку государственных документов. Она устало потеряла пространство между бровями. Глядя на заходящее солнце перед залом, она вспомнила, что сегодня был первый день, когда испытуемые Великого Испытания вошли в Мавзолей Книг для изучения монолитов. Она посмотрела на женщину-чиновника с ее стороны и спросила: «Какова ситуация?»

Женщина-чиновник передала процесс того, как молодые испытуемые покинули Императорский Дворец, чтобы войти в Мавзолей Книг. Она описала все в деталях и не забыла включить важную информацию.

Однако, Мо Юй почувствовала, что чего-то не хватало, и спросила, немного нахмурившись: «Что сделал Чэнь Чан Шэн? Он отправился смотреть первые несколько монолитов?»

Женщина-служащий никогда не думала, что Леди Мо Юй на самом деле так заботилась об одном испытуемом. Будучи немного пораженной, она быстро пошла, чтобы найти запись, и передала ее.

Мо Юй перевернула запись и просмотрела ее. Ее выражение внезапно изменилось, а ее тонкие брови были слегка приподняты. С холодным выражением она сказала: «Этот парень, что именно он хочет сделать? Во время такого важного момента он на самом деле впустую тратит время».

Похожий отчет был отправлен в Клан Тянь Хай в полдень.

Из шести номинальных глав Ортодоксии, три архиепископа, которые оставались в столице, в настоящее время сидели в главном зале Дворца Ли. Видя новости из Мавзолея Книг, они все не знали, что сказать.

Сегодня вся столица уделяла внимание действиям Чэнь Чан Шэна в Мавзолее Книг. Он был первым на первом баннере и подвергся Неземному Открытию в таком молодом возрасте. Более того, Поп уже дважды использовал определенные методы, чтобы показать благожелательность и любовь к этому подростку. Многие люди хотели знать, что если бы он рассматривал монолиты Мавзолея Книг и пытался познать Дао, принес ли бы он шок в мир еще раз?

Чэнь Чан Шэн сделал это. Он вновь шокировал всю столицу.

На протяжении всего дня он не сделал вообще ничего. Просматривать монолиты и постигать Дао? Он не видел и одного каменного монолита и даже должным образом не вошел в Мавзолей Книг. Он лишь прогулялся вокруг мавзолея. Он увидел много пейзажей, и смотрел пустым взглядом на что-то много раз, как истинный турист, как тот турист, у которого было больше всех времени.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/54861>